
МЕТОДИЧЕСКИЕ ЭКСПЕРИМЕНТЫ

DOI: 10.19181/4m.2024.33.1.4

EDN: GRLKRI

ОПЫТ ПРИМЕНЕНИЯ МЕТОДА СЕМАНТИЧЕСКОГО ДИФФЕРЕНЦИАЛА В ФАМИЛИСТИЧЕСКОМ ИССЛЕДОВАНИИ

Антонов Анатолий Иванович

Московский Государственный Университет
имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия

antonov_ai_@mail.ru

ORCID: 0000-0002-0689-9905

Карпова Вера Михайловна

Московский Государственный Университет
имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия

wmkarpova@yandex.ru

ORCID: 0000-0003-2560-6140

Для цитирования: Антонов А. И., Карпова В. М. Опыт применения метода семантического дифференциала в фамилистическом исследовании // Социология: методология, методы, математическое моделирование (Социология: 4М). 2024. № 58. С. 81-129. DOI: 10.19181/4m.2024.33.1.4. EDN: GRLKRI

В работе представлен обзор опыта применения метода семантического дифференциала в фамилистическом исследовании, в первую очередь на примере изучения потребности в детях и репродуктивных установок. Показана эффективность метода для оценки ценностных ориентаций респондентов, их восприятия семейно-детного образа жизни. На основе данных опроса СеДОЖ-2019 приведены примеры, иллюстрирующие, как использование данного метода позволяет преодолеть эффект трансляции социально одобряемых ответов за счет измерения

коннотативных значений понятий, которые характеризуют глубинное эмоциональное отношение респондента, а не его рациональные представления о существующих ценностях. На основе данных парного опроса супругов в рамках того же исследования представлены результаты применения семантического дифференциала для выявления степени близости взглядов членов семьи и характеристики общесемейного семантического пространства. Показана неоднородность внутрисемейного восприятия семейно-детного образа жизни, в рамках которой существуют две оси близости взглядов супругов: отношение к бездетному образу жизни и их репродуктивные установки, выраженные в отношении к семьям с одним, двумя и тремя детьми. Полученные результаты демонстрируют потенциал дальнейшего развития и использования семантического дифференциала в социологических исследованиях.

Ключевые слова: семантический дифференциал, фамилистические исследования, социально одобряемые ответы, репродуктивные установки, семейно-детный образ жизни, рождаемость, семантическое пространство

Благодарности: исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 23-28-00518, <https://rscf.ru/project/23-28-00518>

Постановка исследовательской задачи

В последние десятилетия демографическое развитие России характеризуется нестабильностью. Периоды роста рождаемости и снижения смертности сменяются периодами снижения рождаемости и роста смертности. На эти процессы влияют многочисленные факторы: от неблагоприятной структуры населения, сформированной вследствие крайне низкой рождаемости в 90-х годах, до пандемии COVID-19. В результате демографическая проблематика сохраняет свою актуальность, регулярно поднимается в заявлениях руководства страны, включена в национальные проекты и активно исследуется научным

сообществом [1]. Ведется значительная работа по разработке мер демографической политики, и одним из важных направлений этой деятельности является повышение уровня рождаемости, особенно важное в условиях неблагоприятной демографической структуры населения.

При планировании таких мер важно учитывать репродуктивные установки населения — их динамику и масштабы. Материальное стимулирование само по себе не способно повысить рождаемость выше уровня желаемого числа детей, однако способно содействовать более полной реализации имеющихся установок. Анализ влияния материнского капитала, как одной из наиболее известных и масштабных мер, показал его положительный эффект и прирост рождаемости вторых и последующих детей, который наблюдался в последнее десятилетие [2]. В целом демографическая политика должна включать в себя меры, направленные на повышение репродуктивных установок, ценности семейно-детного образа жизни, что невозможно без понимания процессов формирования и эволюции этих личностных смыслов. Следовательно, междисциплинарные исследования на стыке социологии и психологии, изучающие ценностную сферу личности в контексте семьи, детей, многодетного образа жизни, являются важным фактором планирования более эффективной демографической политики, направленной на долгосрочное повышение рождаемости, и в том числе выше существующих норм.

Многочисленные исследования показали, что репродуктивные установки являются значимыми предикторами рождаемости [3; 4; 5]. Но, обращаясь к методам их изучения, необходимо отметить, что использование вопросов, подразумевающих самоотчет (self-report), т. е. только традиционных вопросов об идеальном, желаемом и ожидаемом числе детей может быть недостаточным для получения подробной картины особенностей и динамики репродуктивных установок. Во многом эта сфера

исследований относится к субъективно мало осознаваемым, но при этом оказывающим значительное влияние на поведение человека. Таким образом, особое значение приобретает разработка таких подходов к изучению репродуктивных установок и ценностных ориентаций респондентов, которые позволят получить не только рациональные оценки, но и замерить эмоциональное, ценностно-смысловое отношение к таким понятиям, как семья и дети. Другими словами, необходимо использование методов, которые позволяют оценивать не только и не столько денотативное значение исследуемого объекта, которые скорее характеризуют предмет оценки, сколько коннотативное значение объекта, которое характеризует субъекта оценки и может служить характеристикой проявления его ценностных ориентаций [6]. В психолингвистике «коннотативное значение» — аналог личностного смысла, который и является глубинной целью в социологических исследованиях ценностных ориентаций и установок в отношении семейно-детного образа жизни.

Целью данной работы является обзор различных способов применения техники семантического дифференциала и оценка получаемых с ее помощью результатов в рамках социологического исследования репродуктивных установок и семейных ценностей.

Также к целям исследования относится проведение сравнительного анализа получаемых результатов с традиционными способами измерения репродуктивных установок, способного показать преимущества метода семантического дифференциала, в первую очередь за счет возможности измерения коннотативного значения понятий. В частности, обращение к эмоциональному значению оцениваемых категорий может позволить преодолеть искажение, вызванное трансляцией в ходе опроса социально одобряемых ответов.

Краткий обзор применения метода СД

Метод семантического дифференциала (СД) изначально был разработан как психологический метод изучения семантического пространства испытуемых и анализа их отношения к исследуемому объекту [7]. Впервые данный метод был предложен Чарльзом Осгудом в 1952 году [8] для изучения смысла отдельных понятий, и на тот момент это было новым шагом в применении оценочных шкал для изучения не только отношения субъекта, но и попытки понять смысл, значение стимула для респондента [9]. Значимый вклад в развитие метода семантического дифференциала в отечественной науке внесли В. Ф. Петренко [10], Е. Ю. Артемьева [11] и А. Г. Шмелев [12], которые рассматривали этот подход как один из психосемантических методов. В дальнейшем применение метода получило широкое распространение в психологических исследованиях [13; 14], в сфере лингвистики [15; 16] а также во многих смежных дисциплинах, где использование семантического дифференциала показало себя эффективным инструментом изучения семантики различных объектов от восприятия картин в искусстве [17, с. 267] до образа политических деятелей [18].

В социологических исследованиях метод семантического дифференциала применялся для изучения семантики очень широкого спектра понятий: это и анализ субъективного восприятия времени [19; 20; 21], и изучение этнических стереотипов [22, 23], и даже изучение семантики общечеловеческих ценностей, например, таких, как любовь [24; 25]. Еще одной популярной сферой применения семантического дифференциала стали маркетинговые исследования [26; 27; 28].

Такое широкое распространение метода семантического дифференциала может объясняться тем, что он находится на стыке количественных и качественных методов исследования, обладая сильными сторонами каждого из подходов [29].

Важным достоинством является возможность его применения для представителей различных культур. Простота реализации не требует специальной адаптации метода, а полученные результаты позволяют в том числе проводить сравнение аффективного восприятия представителями различных культур самых разнообразных стимулов: от цвета [30] до ухода за больными детьми в стационаре [31].

Применение метода СД в социологии семьи

Опыт применения метода семантического дифференциала в исследованиях из области социологии семьи достаточно большой как по времени — с 1976 года, когда впервые были опубликованы результаты оценок разных типов детности при помощи СД [32], так и по числу публикаций и разнообразию тематик. Использование техники семантического дифференциала применялось для оценки семей с разным числом детей [33, 34], для изучения репродуктивных установок [35], для анализа брачно-семейных ценностей и установок [36, 37], и исследования образа семьи [38, 39], а также анализа семейной самоидентификации на основе изучения расстояния между понятием «Я» личности и различных семейных ролей [40]. Однако в большинстве работ метод семантического дифференциала был представлен лишь как инструмент, он не находился в фокусе внимания исследователей, которые были в первую очередь ориентированы на изучение семейных феноменов. В данной статье предпринята попытка обобщить опыт и продемонстрировать различные способы анализа результатов, полученных при помощи СД, чтобы более подробно раскрыть потенциал данной методики и выявить ее сильные стороны в изучении семейных феноменов.

Способы анализа получаемых данных в методе СД

Реализация метода семантического дифференциала заключается в оценке респондентом ряда стимулов, понятий по совокупности биполярных шкал. С одной стороны, метод достаточно легко использовать в рамках массовых опросов населения, он не занимает слишком много времени интервью, прост и понятен респонденту. С другой стороны, при изучении семантики нескольких понятий по совокупности шкал перед респондентом возникает задача многократного повторения оценки одних и тех же слов по одним и тем же шкалам. Это достаточно монотонная процедура, которая может вызывать раздражение респондента, что в свою очередь приводит к стереотипизации ответов. Чтобы избежать такого нарушения процедуры заполнения анкеты, особенно сейчас, когда большинство опросов проводятся онлайн, полезно использовать ротацию шкал, ротацию понятий, а в некоторых случаях еще и ротацию полюсов шкалы, что позволяет снизить рутинность заполнения опросника и может вернуть внимание респондента [41]. Однако несмотря на все усилия, на этапе проверки полученных данных важно уделять внимание поиску и удалению стереотипных ответов. Один из простых способов, который применялся в исследовании, представленном далее — использовать среди изучаемых понятий очевидные антонимы (например, просить респондентов оценить понятия «дети» и «бездетность»). При нарушении процедуры ответов антонимы могут получить полностью совпадающие оценки, что может свидетельствовать о некорректности заполнения анкеты.

Способы анализа данных, получаемых посредством метода СД очень разнообразны, и варьируются от обычного расчета средних значений по каждой из шкал до сложных комбинаций факторного и кластерного анализа для определения латент-

ной структуры семантического пространства респондентов. Ю. Н. Толстова говорит об основной сложности анализа данных СД, вызванной наличием трехмерности совокупности исходных данных, наличием трех осей: «респондент», «оцениваемый объект» и «шкала» и необходимости сжатия трехмерного пространства до двух измерений посредством «ликвидации» одного из них [42, с. 139-143]. В данной работе мы не будем воспроизводить все многообразие решаемых задач, приведенных Ю. Н. Толстой, а остановимся на тех подходах к анализу СД, которые чаще других употребляются именно в социологических исследованиях, где анализ обычно проводится для большой совокупности респондентов и редко для отдельных опрошенных.

Расчет средних значений и сравнение профилей

Наиболее очевидным способом сжатия в терминологии Ю. Н. Толстой, применяемым к совокупности ответов респондентов, является расчет средних значений. Например, это может быть расчет средних оценок понятия по каждой шкале для каждого понятия, что задает в итоге двумерную структуру данных, для которой применимы классические методы кластерного и факторного анализа. Такой подход может быть использован, когда задачей исследователя является поиск схожих по семантическому профилю групп понятий (кластерный анализ) или выявление латентных компонент семантического пространства (факторный анализ). Именно последний подход соответствует классической задаче Ч. Осгуда — изучение семантического пространства и его структуры.

Анализ средних значений по каждой из шкал позволяет построить так называемый профиль понятия, который в дальнейшем может сравниваться как при помощи стандартных методов сравнения средних, так и графически, что зачастую дает очень наглядную картину. Если нанести средние значения оценок каждого понятия на горизонтальную ось и последовательно рас-

смотреть оценки по совокупности осей, соединив их линиями, то полученные ломаные как раз будут «профилем». Сравнение возможно не только на уровне средних значений, полученных на основе ответов совокупности респондентов (сравнение профилей понятий), но и на индивидуальном уровне. В таком случае сравниваться будут не столько сами значения, сколько вид профиля, например, насколько разнообразные оценки дает испытуемый. Такой анализ может быть интересен в рамках социально-психологических исследований как психологическая характеристика испытуемого. Например, интересные результаты были получены при применении СД для изучения образа будущего России у представителей различных поколений [43]. В своей работе авторы при помощи метода семантического дифференциала провели реконструкцию и описание пяти образов России — «имперской России», «советской России», «России настоящего», «России в будущем» и «идеальной России», вычленили их базовые характеристики, а сравнение образов проводили при помощи однофакторного дисперсионного и корреляционного анализа, выявляя главные черты как актуального образа России, так и представлений об идеальном будущем страны.

Выявление структуры семантического пространства

Частым вариантом применения СД является также реконструкция структуры семантического пространства субъекта относительно предъявляемых стимулов при помощи факторного анализа и группировки используемых оценочных шкал. В классических работах Ч. Осгуда и его последователей была выявлена стабильная трехфакторная структура — семантическое поле всех исследуемых понятий можно было представить в рамках трехмерного пространства, заданного осями «силы» (сильный — слабый, большой — маленький, тяжелый — легкий и т. п.), «активности» (активный — пассивный, быстрый — медленный и т. п.) и «оценки» (хороший — плохой, красивый — уродливый,

добрый — злой и т. п.) [44]. Дальнейшие исследования в этой области показали, что несмотря на воспроизводимость факторной структуры в большинстве случаев, она все же требует более подробного изучения, поскольку может как редуцироваться до двух факторов, так и увеличиваться, в том числе с выделением дополнительных подгрупп шкал (например, в рамках оси «оценка» были выделены три составляющие: функциональная, гедонистическая и этическая ценность) [45]. Исследования стабильности факторной структуры семантического пространства продолжают и по сей день и зачастую подвергают сомнению исходные положения Ч. Осгуда. Например, на основе ряда экспериментов с применением оценочных шкал была выдвинута гипотеза, что трехкомпонентная структура характерна не только для эмоционального восприятия, но проявляется в любом наборе оценочных шкал, в том числе отражающих денотативное значение стимула [46].

Расчет семантического расстояния

Еще одним способом анализа данных СД является непосредственный *расчет семантического расстояния между изучаемыми понятиями*. Действительно, если рассматривать множество оценочных шкал как многомерное пространство, а оценки каждого понятия как координаты в нем, то можно говорить о расстоянии между точками-понятиями. Наиболее простым вариантом в данном случае может быть просто Евклидово расстояние:

$$d_{ij} = \sqrt{\sum_{k=1}^n (x_{ik} - x_{jk})^2},$$

где i, j — определяют пару понятий, а n — общее число шкал.

Этот метод может быть использован для оценки степени семантической близости понятий [47], а также общего масштаба семантического пространства, в случае если изучаемые понятия могут по смыслу сформировать таковое. Для оценки сте-

пени идентификации респондента с различным образом жизни ценностными ориентациями можно рассматривать расстояние между самооценкой (Я) и изучаемым понятием [40].

Как видим, метод семантического дифференциала обладает значительным потенциалом как с точки зрения разнообразия областей применения, так и возможностей анализа. В связи с этим он активно используется в фамилистических исследованиях, в том числе для изучения ценностных ориентиров респондентов, их репродуктивных установок и представлений о семейно-детном образе жизни.

Пример использования СД в фамилистических исследованиях

Специфика фамилистических исследований

Прежде чем более подробно говорить о применении метода семантического дифференциала в фамилистических исследованиях, необходимо уточнить их специфику. Фамилистические исследования с отраслевой точки зрения относятся к социологии семьи, а их главной отличительной чертой является определение предметом исследования семьи как социального института, в отличие от индивидуального подхода, когда предметом становится отдельный индивид. В рамках фамилистического подхода «Семья представляет собой не различное количество Я, а единое целое Мы» [48, С. 90.]. Действительно, если говорить о социологии в целом, то ее в меньшей степени будет интересовать личность сама по себе, но больше интересует личность взаимодействующая, личность с определенной структурой ценностей и потребностей, а эти аспекты ярко проявляются именно в семье [49].

В фамилистических исследованиях метод семантического дифференциала используется уже с 1976 года, когда он был впервые применен для анализа репродуктивных установок и цен-

ностных ориентаций респондентов [32]. Изучение семантического пространства репродуктивных ценностей основывается на оценке по биполярным шкалам разных чисел детей в семье: 1 ребенок, 2 ребенка, 3 ребенка и т. д. Также для поляризации и определения размера семантического пространства полезно использовать два эталона: позитивный эталон «дети» и негативный эталон «бездетная семья». В некоторых исследованиях дополнительно рассматривается понятие «Я» [34], что позволяет не только определить семантическое поле респондента, но и оценить его репродуктивные предпочтения и степень идентификации с тем или иным числом детей.

За прошедшие годы на базе кафедры социологии семьи и демографии социологического факультета МГУ имени М. В. Ломоносова было проведено более 15 исследований, включавших в себя блоки вопросов семантического дифференциала. Накопленные данные позволяют проводить динамический анализ, прослеживая изменение семантического пространства во времени, и сравнивать результаты применения разных версий СД. В частности, выяснилось, что редуцирование расчета расстояния даже до двумерного (на основе двух шкал) по сравнению с большим числом измерений (обычно в исследованиях использовалось 6–10 шкал) не приводит к качественным изменениям в получаемых результатах, и основные закономерности, полученные с использованием всех шкал оценки, сохраняются даже в случае снижения размерности. Такая стабильность может объясняться тем, что шкалы не имеют непосредственной смысловой связи с оцениваемыми объектами, а стимулируют ассоциации респондентов, их эмоциональный отклик, измеряют коннотативное значение. Кроме того, основной единицей сравнения при изучении динамики семантического поля становятся расстояния между понятиями, которые стабильны относительно выбора шкал при смысловой независимости пары «шкала-понятие».

Использование в анкетах наряду с вопросами СД традиционных способов измерения репродуктивных установок и ценностных ориентаций (вопросов об идеальном, желаемом и ожидаемом числе детей, оценки степени согласия с утверждениями о ценностях семейно-детного образа жизни) позволяет соотносить получаемые результаты, тем самым углубляя понимание ценностной структуры и представлений респондентов.

Материалы и методы

Основной эмпирической базой для данной статьи является последнее исследование СеДОЖ-2019 [50], проведенное среди 1200 супружеских пар и сожителей в возрасте от 18 до 71 лет (медианный возраст для мужчин — 46 лет, для женщин — 43 года), подавляющее большинство которых (90%) состоят в зарегистрированном браке. Данный опрос был посвящен межрегиональному исследованию семейно-детного образа жизни и проводился среди городского населения ряда регионов России: в Москве, Московской области, Краснодарском крае, Владимирской и Курской областях, Свердловской области и в Башкортостане. В первую очередь в опросе принимали участие жители соответствующих областных центров, однако также были представлены и другие, менее крупные города перечисленных регионов. Участниками опроса становились супруги, состоящие в зарегистрированном или незарегистрированном браке, причем оба супруга отвечали на все вопросы анкеты, что позволяло потом проводить полноценное сравнение ответов в рамках супружеской пары. Процедура опроса супружеских пар была организована при помощи технологии CAPI, анкетирование каждого из супругов проводилось отдельно, чтобы избежать искажения ответов. Для реализации такой методики исследования опрос проводился либо двумя интервьюерами одновременно, либо один интервьюер последовательно говорил с каждым из супругов, но так, чтобы это происходило без участия второго супруга.

В исследовании были представлены блоки вопросов, посвященные как непосредственному описанию образа жизни респондентов, изучению их ценностных ориентаций, так и оценке их репродуктивных установок при помощи стандартного измерения идеального, желаемого и ожидаемого числа детей, а также блок вопросов об установках и числе детей в их родительских семьях, наряду с измерением представлений о бытующих социальных нормах в отношении числа рожденных детей. Семантический дифференциал был представлен для 5 понятий: бездетная семья, однопотная семья, двухдетная семья, трехдетная семья, дети. Оценка каждого понятия проводилась по шести семибалльным шкалам (с полюсами от -3 до $+3$): теплое — холодное, активное — пассивное, светлое — темное, быстрое — медленное, сильное — слабое, мягкое — твердое.

Для сравнения с традиционными вопросами, изучающими репродуктивные установки, были использованы вопросы об идеальном, желаемом и ожидаемом числе детей¹, а также дополнительные вопросы, расширяющие представления о репродуктивных мотивах респондента: о числе детей, которое необходимо иметь: 1) чтобы эмоционально обогатить свою жизнь, 2) чтобы окружающие относились к родителям по-человечески, 3) чтобы не ущемлять себя материально. Первый вопрос из этого списка позволяет оценить силу психологических мотивов рождения детей, второй — степень влияния социальных норм, то есть социальные мотивы рождения [33], а третий характеризует влияние экономического положения, но не является мотивом, так как не отражает экономических выгод от рождения детей. Дополнительно к вопросам о репродуктивных установках использовался блок вопросов о семейных ценностях, которые

¹ В анкете были использованы следующие формулировки вопросов: Идеальное — Сколько детей, по-Вашему, лучше всего иметь в семье? Желаемое — Сколько детей вам хотелось бы иметь при всех необходимых условиях? Ожидаемое — Сколько всего детей Вы собираетесь иметь сейчас?

отражают отношение респондентов к бездетному и многодетному образу жизни².

При анализе ответов респондентов внутри супружеских пар основным материалом для анализа были различные меры близости взглядов супругов внутри пары, проводилось непосредственное сравнение ответов супругов (с расчетом *t*-критерия для связанных выборок), для блока вопросов по семантическому дифференциалу также рассчитывалось расстояние между ответами супругов с дальнейшим анализом полученных расстояний по разным понятиям. Здесь, как и в случае с индивидуальным анализом, проводилось сравнение с традиционными вопросами о репродуктивных установках, а также с утверждениями, характеризующими ценностные ориентации респондентов.

Одной из сложностей в реализации опроса с использованием техники семантического дифференциала является необходимость поддержания мотивации и внимания респондента при ответе на серию однотипных вопросов (оценки по одним и тем же шкалам разных понятий). Как показали результаты анализа данных в исследовании СеДОЖ-2019 три респондента (0,1%) прервали интервью в момент или сразу после ответа на вопросы по СД. Также была проведена проверка на наличие стереотипно отвечающих респондентов (*straightlining*) [51] — было выявлено 108 (4,5%) таких ответов, где все значения, отмеченные в блоке вопросов по СД, были одинаковы. Расчеты были проведены без учета данных некорректно заполненных анкет, однако дополнительно было проверено, что все описываемые далее результаты повторяются даже при включении этих данных в общий массив.

² Оценка утверждений по 5-балльной шкале, где 1 — Полностью не согласен, а 5 — Полностью согласен: «ничто не приносит такого удовлетворения, как выращенный ребенок»; «быть счастливым можно и не имея детей»; «настоящие люди вырастают в многодетных дружных семьях»; «чем больше детей, тем дружнее и сплоченнее семья».

Преодоление трансляции социально одобряемых ответов

Как уже говорилось выше, достоинством метода семантического дифференциала является возможность измерения коннотативных значений понятий, что позволяет изучать эмоциональную реакцию респондента, зачастую скрытую от его сознания. Для социологических опросов это свойство особенно важно, так как именно здесь мы сталкиваемся с эффектом трансляции социально одобряемых ответов. При исследовании репродуктивных установок эффект тяготения к «правильным», нормативным ответам еще более выражен. Это касается и ответов о причинах отказа от рождения детей [52] и при измерении идеального, желаемого и ожидаемого числа детей. Наиболее сильно влиянию информационного поля подвержено идеальное число детей (вопрос: «Сколько детей, по-вашему, лучше всего иметь в семье?»), что было показано еще в прошлом веке в исследовании Р. Трента о взаимосвязи динамики идеального образа семьи в США в 50–70-х годах с частотой публикаций в «Нью-Йорк Таймс» статей по вопросам рождаемости [53]. В рамках серии замеров было получено статистически значимое уменьшение среднего размера «идеальной семьи» по мере распространения публикаций по проблеме перенаселения в «Нью-Йорк Таймс». Сама тематика исследований, посвященных семейным ценностям, репродуктивному поведению, рождению и воспитанию детей, может быть сензитивной для респондентов, что в свою очередь может приводить к росту социально одобряемых ответов [54]. Поэтому необходимо использование различных методик и блоков вопросов, которые позволили бы контролировать эффект трансляции социально одобряемых ответов.

В следующем примере на основе анализа данных исследования СеДОЖ-2019 будет показано, что использование техники семантического дифференциала позволяет преодолеть это искажение. В данном опросе наряду с блоком вопросов СД были измерены стандартные показатели идеального, желаемого

мого и ожидаемого числа детей. Как показано в таблице 1, репродуктивные установки участников исследования, измеренные при помощи идеального, желаемого и ожидаемого числа детей, существенно отличаются и в целом имеют тенденцию расти с уменьшением численности населения того населенного пункта, в котором проживает респондент. Наиболее ярко и статистически значимо данные отличия видны между крупными городами-миллионниками и поселками городского типа (все отличия средних значений этих двух типов населенных пунктов статистически значимы по результатам двустороннего t-теста для независимых выборок, $p < 0,05$). Единственным городом, нарушающим отмеченную закономерность, является Москва — здесь заявленный уровень репродуктивных установок хоть и ниже, чем в сельской местности, но различия существенно меньше, и для идеального и желаемого числа детей не являются статистически значимыми.

Дополнительно для контроля возможного влияния социально-демографических характеристик респондентов был проведен дисперсионный анализ со статистическим контролем на пол, возраст, семейное положение и имеющееся число детей (таблица 2). Полученные результаты сравнения оценочных средних значений (*estimated marginal means*) соответствовали тенденциям, описанным выше: ни по одному из показателей не наблюдается значимых различий между Москвой и сельской местностью, по всем показателям значения в Москве выше, чем в других городах-миллионниках.

Если уровень репродуктивных установок и ценности семейно-детного образа жизни в Москве действительно близок к показателям сельской местности, это должно отражаться и в других методиках измерения, в том числе в семантическом дифференциале. На рисунке 1 представлены профили оценок двух смысловых полюсов: Бездетная семья и Трехдетная семья. Как показано выше, эти словосочетания задают границы семантиче-

**РЕПРОДУКТИВНЫЕ УСТАНОВКИ В ЗАВИСИМОСТИ ОТ ЧИСЛЕННОСТИ
НАСЕЛЕННОГО ПУНКТА (СРЕДНЕЕ ЗНАЧЕНИЕ)**

	Москва	Города с населением свыше 1 млн человек		Города с населением от 250 тыс. до 1 млн человек		Город с населением менее 250 тыс. человек		Сельская местность (в том числе ПГТ)
		A	B	C	D	E		
Идеальное число детей	2,62	2,40	2,39	2,45	2,85			
	B (<0,001)				A (0,036)			
	C (<0,001)				B (<0,001)			
Желаемое число детей	2,89	2,51	2,54	2,63	3,05			
	B (<0,001)				B (<0,001)			
	C (<0,001)				C (<0,001)			
Ожидаемое число детей	D (0,026)	1,85	1,88	2,16	2,17			
	2,03							
	B (0,004)			B (0,003)	C (0,043)			
<i>Всего опрошенных</i>	982	669	370	186	141			

Примечание. Во второй строке для каждого показателя указаны результаты попарного сравнения средних значений с поправкой Бонферрони на множественные сравнения: отмечена буква столбца, в котором значение статистически значимо меньше, в скобках указано соответствующее р-значение.

Таблица 2

РЕПРОДУКТИВНЫЕ УСТАНОВКИ В ЗАВИСИМОСТИ ОТ ЧИСЛЕННОСТИ
НАСЕЛЕННОГО ПУНКТА (ОЦЕНОЧНОЕ СРЕДНЕЕ ЗНАЧЕНИЕ)

	Москва	Города с населением свыше 1 млн человек	Города с населением от 250 тыс. до 1 млн человек	Город с населением менее 250 тыс. человек	Сельская местность (в том числе ПГТ)
Идеальное число детей	A	B	C	D	E
	2,58 B (<0,001) C (0,002)	2,37	2,39	2,39	2,76 B (<0,001) C (<0,001) D (0,001)
Желаемое число детей	2,88	2,48	2,54	2,58	2,97
	B (<0,001) C (<0,001) D (0,005)				B (<0,001) C (<0,001) D (0,008)
Ожидаемое число детей	1,80	1,59	1,68	1,86	1,88
	B (<0,001)			B (0,005)	B (0,007)

Примечание: Во второй строке для каждого показателя указаны результаты попарного сравнения в рамках дисперсионного анализа оценочных средних значений с поправкой Бонферрони на множественные сравнения: отмечена буква столбца, в котором значение статистически значимо меньше, в скобках указано соответствующее р-значение.

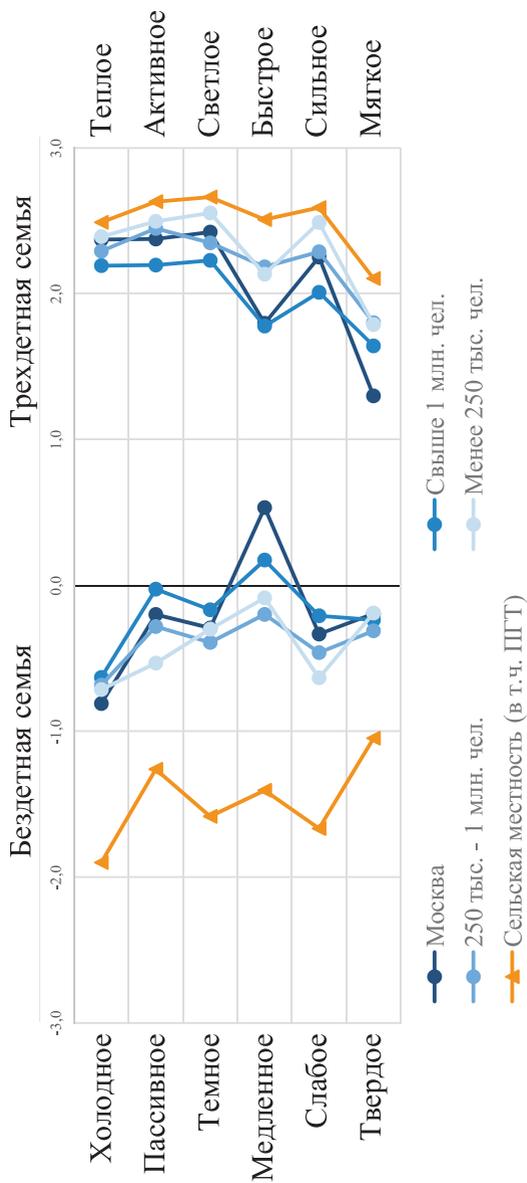

Рис. 1. Средние оценки понятия «бездетная семья» и «трехдетная семья» по 6 шкалам семантического дифференциала в зависимости от населенности пункта.

ского пространства представлений о семьях с различным числом детей. Таким образом, можно предположить, что профиль ответов респондентов из Москвы и из населенных пунктов сельской местности должен быть близок. Однако это не так.

Как видно на рисунке восприятие бездетной семьи среди жителей сельской местности значительно отличается от оценок респондентов из всех остальных населенных пунктов. При этом ответы москвичей находятся ровно посередине между ответами жителей других городов и в оценках не наблюдается никаких статистически значимых отличий (кроме шкалы «быстрое медленное» — там средний балл в Москве статистически значимо меньше, чем показатели в городах с населением 250 тыс. — 1 млн человек и менее 250 тыс. человек, $p < 0,001$ и $p = 0,012$ соответственно). При характеристике трехдетной семьи разница менее значительна, тут скорее прослеживается логичная тенденция, когда с ростом численности населения города уменьшаются репродуктивные установки и, соответственно, положительные оценки трехдетной семьи становятся ниже, однако большинство различий статистически незначимы. Нам наиболее интересно сравнение ответов москвичей и жителей сельской местности — по понятию трехдетная семья они статистически значимо отличаются по 2 шкалам из 6 (мягкое — твердое и быстрое — медленное), и ответы москвичей задают либо минимальные, либо близкие к минимуму значения, в то время как жители сельской местности дают максимальные оценки по всем шкалам.

Непосредственный расчет семантического дифференциала между понятиями «бездетная семья» и «трехдетная семья» более наглядно показывает отмеченный выше эффект: с уменьшением численности населения города увеличивается разница между двумя понятиями, причем наибольшего значения она достигает для жителей сельской местности (10,7), что статистически значимо больше, чем во всех остальных населенных пунктах, включая Москву (7,88, $p < 0,001$).

Таким образом, результаты семантического дифференциала показали, что коннотации с детностью у москвичей значительно отличаются от взглядов жителей сельской местности и оказываются ближе к представителям других городов, а результаты полученные при измерении идеального и желаемого числа детей демонстрируют противоположную картину.

Для проверки корректности результатов, полученных при помощи техники СД, было проведено сравнение ответов респондентов из разных населенных пунктов по другим вопросам анкеты, характеризующим отношение к семье, детям и семейно-детному образу жизни в целом (таблица 3). Полученные результаты соответствуют тем закономерностям, которые были выявлены при помощи техники семантического дифференциала: жители сельской местности в большей степени привержены семейным ценностям, чем жители мегаполисов, в том числе Москвы. Жители сельской местности называют большее число детей, как необходимое для эмоционального обогащения жизни (психологический мотив), для соответствия ожиданиям окружающих (социальный мотив), в большей степени согласны с положительными утверждениями о детях и многодетности, и не согласны с допустимостью бездетного образа жизни. Однако между ответами респондентов из Москвы и из сельских населенных пунктов нет статистически значимых отличий по вопросу о числе детей, которое может иметь семья, не ущемляя себя материально (здесь практически все респонденты показали единодушные оценки), а также в вопросе о числе детей, советуемых собственным детям. Этот вопрос наиболее близок по формулировке и смыслу к классическим вопросам, направленным на измерение репродуктивных установок и, возможно, в нем опять проявился эффект социально одобряемых ответов.

Полученные результаты позволяют предположить, что в прямых вопросах о репродуктивных установках (идеальное, желаемое число детей) и в несколько меньшей степени

Таблица 3
РЕПРОДУКТИВНЫЕ УСТАНОВКИ В ЗАВИСИМОСТИ ОТ ЧИСЛЕННОСТИ
НАСЕЛЕННОГО ПУНКТА (СРЕДНЕЕ ЗНАЧЕНИЕ)

	Москва	Города с населением свыше 1 млн человек	Города с населением от 250 тыс. до 1 млн человек	Город с населением менее 250 тыс. человек	Сельская местность (в том числе ПТ)
		В	С	D	
Сколько детей можно иметь в семье, не ущемляя себя материально?	1,94 С (0,011)	1,81	1,69	1,78	2,06 С (0,023)
	2,18	2,23	2,15	2,33	2,58
Сколько детей надо иметь, чтобы эмоционально обогатить свою жизнь?					A (0,003) B (0,019) C (0,005)
	1,65	1,77	1,85	1,99	2,47
Сколько детей надо иметь, чтобы окружающие относились к родителям по-человечески?			A(0,018)	A(<0,001)	A (<0,001) B (<0,001) C (<0,001) D (<0,001)

Продолжение табл. 3

	Москва	Города с населением свыше 1 млн человек	Города с населением от 250 тыс. до 1 млн человек	Город с населением менее 250 тыс. человек	Сельская местность (в том числе ПГТ)
	A	B	C	D	E
Сколько детей Вы посоветуете иметь своим взрослым детям?	2,36	2,23	2,17	2,23	2,49
	C (0,005)				B (0,025) C (0,004)
Ничто не приносит такого удовольствия, как выращенный ребенок (согласие с утверждением по 5-балльной шкале)	4,07	4,10	4,00	4,13	4,72
					A (<0,001) B (<0,001) C (<0,001) D (<0,001)
Настоящие люди вырастают в многолетних дружных семьях(согласие с утверждением по 5-балльной шкале)	2,83	3,08	3,22	3,13	3,65
		A (0,004)	A (<0,001)		A (<0,001) B (<0,001) C (0,021) D (0,010)

Окончание табл. 3

	Москва	Города с населением свыше 1 млн человек	Города с населением от 250 тыс. до 1 млн человек	Город с населением менее 250 тыс. человек	Сельская местность (в том числе ПГТ)
	A	B	C	D	E
Чем больше детей, тем дружнее и сплоченнее семья (согласие с утверждением по 5-балльной шкале)	3,51	3,63	3,79	3,38	4,24
			A (0,005) D (0,004)		A (<0,001) B (<0,001) C (0,006) D (<0,001)
Быть счастливым можно и не имея детей (согласие с утверждением по 5-балльной шкале)	3,08	3,07	3,11	3,00	1,80
	E (<0,001)	E (<0,001)	E (<0,001)	E (<0,001)	

Примечание. Во второй строке для каждого показателя указаны результаты попарного сравнения в рамках дисперсионного анализа оценочных средних значений с поправкой Бонферрони на множественные сравнения: отмечена буква столбца, в котором значение статистически значимо меньше, в скобках указано соответствующее р-значение.

в вопросе о рекомендуемом числе детей московскими респондентами транслировались социально одобряемые ответы. При этом более отвлеченные и нестандартные вопросы, направленные как на оценку репродуктивных мотивов, так и на оценку приверженности семейным ценностям в целом не выявили отличий в ответах респондентов из Москвы. Возможным объяснением данного завышения числа детей в наиболее распространенных вопросах, которые находятся «на слуху» у респондентов, может быть стремление москвичей соответствовать информационному полю важности роста рождаемости для демографии России. Эту гипотезу дополнительно подтверждает сравнение ответов респондентов на вопросы о том, сколько, по их мнению, сейчас в среднем имеет семья в России и достаточно ли этого числа для того, чтобы избежать убыли населения. Так, респонденты из Москвы чаще, чем жители сельской местности, говорят, что в стране в среднем преобладают семьи, в которых менее 1,5 детей (16,4% против 7,1%), и реже, что распространены семьи с 2+ детьми (9,1% против 18,1%). Однако частота ответов о том, что данного числа детей «не хватает» для компенсации убыли населения среди респондентов из Москвы и из сельской местности практически одинакова (73,5% и 6,5%), при этом оба показателя статистически значимо выше, чем в городах с населением более 250 тыс. человек (56,1%) и в городах-миллионниках (58,6%)³. То есть респонденты из Москвы лучше проинформированы о реальной демографической ситуации в стране, а также согласны с необходимостью ее улучшения путем увеличения числа детей в семьях, что может служить причиной завышения ответов об идеальном и желаемом числе детей.

³ Все описанные в данном абзаце отличия статистически значимы по результатам z-теста с поправкой Бонферрони на множественные сравнения.

Сравнение взглядов супругов

Еще одним направлением применения техники семантического дифференциала в фамилистических исследованиях является оценка степени близости взглядов супругов, которая возможна в случае реализации одновременного опроса супружеской пары. Именно таким исследованием является СеДОЖ-2019, где в рамках одинаковой анкеты были независимо проинтервьюированы оба супруга в паре. Таким образом, появилось широкое поле для анализа степени близости взглядов внутри пары и рассмотрения этой близости как фактора устойчивости брака.

Здесь семантический дифференциал является одним из способов сравнения ответов, но при этом данный подход позволяет преодолеть сразу несколько недостатков, отмеченных для других способов [55]. Так, например, расчет средних значений оценок в традиционных вопросах о репродуктивных установках показал, что зачастую мнения мужей и жен практически неотличимы, однако, непосредственное сравнение ответов выявило, что совпадение мнений происходит лишь в половине случаев. Еще по четверти опрошенных относятся к группам, где разница в оценках мужа и жены равна по модулю, но обратна по знаку, что приводит к компенсации эффекта при расчете среднего значения. Расчет t-теста для связанных выборок не преодолевает этого недостатка и показывает статистически значимую разницу лишь в случае наличия тенденции: например, более высоких в среднем репродуктивных установок мужей по сравнению с женами. Очевидно, что расчет разницы в виде Евклидова расстояния, как это делается в семантическом дифференциале, не подвержен данному искажению.

Для оценки близости взглядов супругов относительно семей с различным числом детей был рассчитан семантический дифференциал для каждого из понятий (бездетная, однодетная, двухдетная, трехдетная семья и дети) внутри каждой супружеской пары. То есть для каждого из понятий замерялось расстояние между

ответами мужа и жены. Затем для поиска взаимосвязи и общности в семантическом поле супругов были рассчитаны корреляции СД между всеми парами тестируемых понятий (таблица 4).

Для верификации полученных результатов были дополнительно использованы ответы респондентов в блоке вопросов о ценностных ориентациях, которые по смыслу соответствовали характеристике отношения к бездетному образу жизни и к детям в целом. Для оценки отношения к бездетному образу жизни было отобрано высказывание «быть счастливым можно и не имея детей», а для характеристики отношения к детям в целом «ничто не приносит такого удовлетворения, как выращенный ребенок». Для этих утверждений был рассчитан средний модуль разницы ответов как мера различий мнений супругов. Аналогичная процедура была проделана для определения меры близости репродуктивных установок в супружеской паре (по идеальному, желаемому и ожидаемому числу детей был рассчитан модуль разности ответов).

Проведенный анализ показал, что наибольшие расхождения во взглядах супругов наблюдаются в отношении к бездетной семье, в то время как для всех остальных понятий восприятие гораздо ближе. Наиболее близкие ответы (минимальная величина СД) получены для понятия «дети», что может объясняться большим давлением социальных норм и распространением положительной коннотации данного понятия, общей для обоих супругов. Аналогичные выводы можно получить, анализируя меру согласия ответов супругов при оценке утверждений о возможности бездетного образа жизни (средняя абсолютная разница 1,4) и ценности наличия детей в целом (средняя абсолютная разница 0,9).

Анализ прямых вопросов о репродуктивных установках показал, что наибольшая близость взглядов супругов наблюдается в отношении ожидаемого числа детей (средняя абсолютная разница 0,4), затем следует идеальное число детей (0,6),

Таблица 4

ВЕЛИЧИНА И ВЗАИМОСВЯЗЬ СЕМАНТИЧЕСКОГО ДИФФЕРЕНЦИАЛА
ВЗГЛЯДОВ СУПРУГОВ В ОТНОШЕНИИ СЕМЕЙ С РАЗНЫМ ЧИСЛОМ ДЕТЕЙ

	Корреляции (коэффициент Пирсона)						СД Дети
	Средний СД (стд. откл.)	СД Бездетная семья	СД Однодетная семья	СД Двухдетная семья	СД Трехдетная семья	СД Трехдетная семья	
СД Бездетная семья	5,1 (2,3)	1	0,174**	0,105**	0,154**	0,118**	0,118**
СД Однодетная семья	3,8 (2,0)	0,174**	1	0,497**	0,306**	0,274**	0,274**
СД Двухдетная семья	3,0 (2,0)	0,105**	0,497**	1	0,620**	0,571**	0,571**
СД Трехдетная семья	3,1 (2,6)	0,154**	0,306**	0,620**	1	0,581**	0,581**
СД Дети	2,8 (2,4)	0,118**	0,274**	0,571**	0,581**	1	1
Модуль разности ИЧД	0,6 (0,8)	0,045	0,020	0,073*	0,084**	0,024	0,024
Модуль разности ЖЧД	0,8 (0,9)	0,121**	0,057	0,055	0,013	0,017	0,017
Модуль разности ОЧД	0,4 (0,7)	0,035	0,051	0,036	0,042	0,058	0,058
Модуль разности степени согласия с утверждением о бездетном образе жизни	1,4 (1,3)	0,135**	0,054	-0,018	-0,022	-0,013	-0,013

Окончание табл. 4

	Корреляции (коэффициент Пирсона)					СД Дети
	Средний СД (стд. откл.)	СД Бездетная семья	СД Однодетная семья	СД Двухдетная семья	СД Трехдетная семья	
Модуль разности степени согласия с утверждением о ценности детей	0,9 (1,1)	0,021	-0,074*	0,048	0,101**	0,138**

Примечание. ИЧД — идеальное число детей, ЖЧД — желаемое число детей, ОЧД — ожидаемое число детей. Утверждение о бездетном образе жизни «быть счастливым можно и не имея детей»; утверждение о ценности детей «ничто не приносит такого удовольствия, как выращенный ребенок». Расчет СД сделан по 5 шкалам, максимально возможное расстояние — 13,4. Звездочкой отмечены статистически значимые коэффициенты корреляции * $p < 0,05$, ** $p < 0,01$.

а наиболее велики отличия в оценках желаемого числа детей (0,8). Такой эффект может объясняться тем, что ожидаемое число детей — наиболее практический и близкий к реальному репродуктивному поведению показатель, который в большей степени характеризует намерения, нежели ценности. Идеальное число детей — показатель, характеризующий распространение и влияние социальных норм и информационного поля, которое в целом одинаковое для супругов. А желаемое число детей — показатель в наибольшей степени, характеризующий индивидуальные ценностные ориентации, которые формировались в течение жизни респондента, в том числе в детстве.

Еще одним направлением верификации показателей СД для оценки разницы взглядов супружеской пары стал анализ корреляций разницы взглядов по понятиям «Бездетная семья» и «Дети» с традиционными вопросами о степени согласия с утверждениями, наиболее близко соответствующими понятиям, тестируемым при помощи СД. Так, корреляция близости взглядов супругов относительно понятия «Бездетная семья» и сходства степени согласия с утверждением «быть счастливым, можно и не имея детей» составила 0,135 ($p < 0,001$). Аналогично взаимосвязь оценки близости понятия «Дети» с близостью степени согласия с утверждением «ничто не приносит такого удовлетворения, как выращенный ребенок» составила 0,138 ($p < 0,001$). При этом корреляция с другими СД либо меньше по величине, либо вообще статистически не значима. Таким образом, можно сделать вывод о внутренней сложности результатов, полученных при помощи двух разных замеров близости взглядов в супружеской паре.

Сравнение коэффициентов корреляции⁴, рассчитанных для оценки взаимосвязи показателей близости взглядов на основе СД, подтвердило неоднородную структуру семантического простран-

⁴ Сравнение проводилось при помощи z-теста с учетом связанных выборок (несколько замеров для одних и тех же респондентов).

ства супружеской пары. Несмотря на статистическую значимость всех рассчитанных корреляций, их величина говорит о том, что близость взглядов относительно бездетной семьи практически не связана с близостью взглядов относительно семей с разным ненулевым числом детей (коэффициенты корреляции не превышают 0,18). В то время как показатели СД для двухдетной, трехдетной семьи и позитивного эталона «Дети» формируют единый блок с корреляцией на уровне 0,5-0,6.

Таким образом, мы можем говорить о двух осях общесемейного семантического пространства в отношении восприятия семей с разным числом детей. Супруги могут одинаково относиться к бездетной семье, но при этом иметь различающееся отношение к семьям с несколькими детьми, и наоборот, может быть единство мнений относительно семьи с двумя-тремя детьми, при существенном отличающемся отношении к бездетному образу жизни. Этот результат воспроизводится при использовании в качестве меры близости взглядов степени согласия с утверждениями о бездетном образе жизни и ценности рождения детей — эти два показателя оказались не коррелирующими (коэффициент корреляции Пирсона 0,016, $p = 0,614$).

Выявленное отсутствие взаимосвязи может объясняться в том числе различным влиянием опыта семейной жизни и наличия собственных детей на представления супругов. Так, отношение к бездетному образу жизни в большей степени будет регулироваться социальными нормами и будет говорить, скорее, о толерантности респондентов и их готовности принять в том числе добровольную бездетность. Анализ данных опроса ВЦИОМ об отношении к супругам, которые могут, но не хотят иметь детей [56], показал статистически значимые отличия в ответах мужчин и женщин ($\chi^2(3) = 13,182, p=0,004$). Женщины более лояльно и с большим пониманием относятся к бездетным семьям, чаще мужчин выбирая вариант ответа «В жизни бывают разные ситуации, и о каждом конкретном случае надо

судить отдельно» (60,8% против 53,5%, $p=0,004$), а мужчины чаще говорят, что такие семьи «заслуживают осуждения» (7,2% против 4,6% $p=0,028$).

Выводы

Метод семантического дифференциала имеет долгую историю применения в фамилистических исследованиях и является эффективным инструментом для изучения различных аспектов семейной жизни: репродуктивных установок, супружеского взаимодействия, стабильности брака [17]. Применение метода достаточно просто в реализации и позволяет использовать разнообразные подходы к анализу получаемых результатов, опираясь на значительный потенциал статистических методов.

Использование в оценочных шкалах прилагательных, отражающих коннотативное значение изучаемых понятий, позволяет выявлять эмоционально насыщенные, слабо структурированные представления человека [6], тем самым преодолевая эффект транслации социально одобряемых ответов, который чаще проявляется именно при разговоре об аффективно заряженных, небезразличных аспектах жизни. Это свойство метода выгодно отличает его от традиционных подходов оценки репродуктивных установок на основе ответов об идеальном, желаемом и ожидаемом числе детей. Семантический дифференциал позволяет вскрыть глубинные, даже неосознаваемые установки респондента, которые проявляются благодаря отсутствию прямой логической связи между оцениваемыми понятиями и прилагательными шкал.

Вторым важным достоинством семантического дифференциала, продемонстрированным в описанном опыте его применения, стало то, что он позволил на основе изначально индивидуальных данных получить характеристику супружеской пары как целого, а не как суммы ответов двух независимых индивидов.

Такой подход, сфокусированный на общесемейном МЫ, является основным краеугольным камнем фамилистических исследований. Анализ близости взглядов супругов дает характеристику общесемейного семантического поля и выявляет его особенности (такие, как неоднородность в отношении к бездетности и детям). Сравнение с традиционными методами исследования ценностных ориентаций и репродуктивных установок показало, что метод семантического дифференциала не противоречит основным результатам, получаемым традиционным образом, но открывает дополнительные возможности, например, в вопросах выявления структуры семантического пространства супружеской пары.

Практика применения метода выявила ряд его недостатков. Одним из существенных ограничений метода при проведении массовых опросов является утомляемость респондентов от множества достаточно однотипных ответов, а также затрудняются соотнести абстрактные категории («дети», «бездетная семья») с конкретными прилагательными (теплое-холодное). Хотя в некоторой степени именно эти затруднения позволяют преодолеть установку на социально одобряемые ответы, «запутать» респондента и, предположительно, получить в итоге более соответствующие реальности результаты, они существенно ограничивают применение СД во всё шире распространяющихся онлайн-опросах, где поддержание внимания респондента, его мотивации и включенности сложнее, чем в рамках личных интервью. Если при очном интервьюировании достигаются более низкие показатели отказа от продолжения опроса, то в онлайн-опросе этот показатель может существенно возрасти, как и доля стереотипного заполнения, на которую может обратить внимание интервьюер при качественном проведении опроса.

В рамках исследования не осуществлялось комплексное измерение эффекта утомляемости респондентов (не анализировалось время заполнения различных блоков анкеты, в шкалах СД

не было варианта «затрудняюсь ответить», но интервьюеру была дана инструкция просить респондента выразить свое субъективное мнение). Проведенный анализ относительно блока вопросов по семантическому дифференциалу показал, что доля тех, кто отказывается от продолжения интервью на этапе СД, очень мала (менее 2%), причем эти респонденты, как правило, отказывались или давали стереотипные ответы на предшествующие вопросы анкеты, что может говорить об их изначально низкой мотивации. Доля стереотипных ответов около 5%, но дополнительные расчеты показали, что все выявленные эффекты сохраняются в случае учета или исключения анкет со стереотипным заполнением.

К недостаткам метода СД также относится сложность интерпретации оценок по конкретным шкалам. Однако сама суть метода семантического дифференциала подразумевает либо выявление факторной структуры семантического пространства, когда группы шкал объединяются в общие факторы, либо (как было сделано в данной статье) оценивание расстояния между понятиями в многомерном семантическом пространстве, что также снижает значимость неопределенности в интерпретации конкретных пар антонимов.

Перспективным направлением дальнейших исследований с применением семантического дифференциала в изучении репродуктивного поведения является анализ взаимосвязи получаемой семантики понятий, характеризующих ценности, связанные с наличием и различным числом детей, и реального репродуктивного поведения респондентов. В рамках фамилистических исследований перспективным представляется разработка технологии информационной работы на основе данного метода с семьями и молодежью в отношении формирования ориентированных на большую детность репродуктивных установок и повышения ценности семейно-детного образа жизни. Так, теоретически и в рамках социального эксперимента было показано, что метод семантического дифференциала может быть использован в обучении

профессиональной деятельности, когда выявленная при помощи методов психосемантики специфика профессиональных описаний опытных сотрудников, отличающаяся от описаний новичков, была успешно транслирована последним [57, с. 305–309]. Используя аналогичный подход в фамилистических исследованиях, можно изучить образ семьи среди группы «экспертов» — родителей из многодетных семей и «новичков» — например, только вступающих в брак молодых людей, а также тех, кто пришли к концу репродуктивного возраста, не имея вообще, или имея лишь единственного ребенка. Сравнение полученных семантик образа семьи и семейно-детного образа жизни может послужить основой информационной работы с молодыми семьями, с целью формирования у них более привлекательного образа семейной жизни и многодетного родительства. Такой подход может стать важной составляющей демографической политики, направленной не на материальное стимулирование полноты реализации существующих репродуктивных установок, но на формирование новых ценностей и мотивов рождения детей.

Таким образом, применение и развитие метода семантического дифференциала видится перспективным как в рамках фамилистических исследований, так и в социологической практике в целом. Предложенные примеры демонстрируют эффективность метода и для анализа актуального положения, и для прослеживания динамики структур семантического поля респондентов, а также выявляют определенный потенциал его применения для разработки мер демографической и социальной политики.

ЛИТЕРАТУРА

1. Российское общество и государство в условиях становления нового мирового порядка: демографическая ситуация в 2022 году: монография / С.В. Рязанцев [и др.]; отв. ред. С.В. Рязанцев, Т.К. Ростовская. М.: Проспект, 2023. 448 с. DOI: 10.19181/monogr.978-5-39-38629-1.2023. ISBN: 978-5-392-38629-1.

2. *Архангельский В.Н., Иванова А.Е., Рыбаковский Л.Л.* Демографическая политика. Оценка результативности: учебное пособие для вузов.

2-е изд., перераб. и доп. / под ред. Л.Л. Рыбаковского. М.: Юрайт, 2020. 251 с. ISBN: 978-5-534-06248-9.

3. Мониторинг демографической ситуации в Российской Федерации и тенденций ее изменения: Ежегодный доклад / под ред. А.И. Антонова. М.: КДУ, 2008. 304 с. ISBN: 978-5-98227-545-5.

4. *Карпова В.М.* Репродуктивная история как фактор репродуктивного поведения // Вестник Московского университета. Серия 18: Социология и политология. 2018, № 24. С. 62-86. DOI: 10.24290/1029-3736-2018-24-3-62-86. EDN: UXOUQG.

5. *Тындик А.О.* Репродуктивные установки и их реализация в современной России // Журнал исследований социальной политики. 2012, № 3. С. 361-376. EDN: PFEWPD

6. *Баранова Т.С.* Психосемантические методы в социологии // Социология: методология, методы, математическое моделирование. 1994, № 3 4. С. 55-64. EDN: PFTWEJ.

7. *Осгуд Ч.* Метод семантического дифференциала в сравнительном исследовании культур (часть 1) / Пер. с англ. М.Б. Вильковского // Социология: методология, методы, математическое моделирование. 2012, № 34. С. 172-201.

8. *Osgood C.E.* The nature and measurement of meaning // Psychological bulletin. 1952, Vol. 49, № 3. P. 197-237. DOI: 10.1037/h0055737.

9. *Ploder A., Eder A.* Semantic differential / ed. by J.D. Wright // International encyclopedia of the social & behavioral sciences. 2nd ed. Amsterdam: Elsevier, 2015. P. 563-571. DOI: 10.1016/B978-0-08-097086-8.03231-1.

10. *Петренко В.Ф.* Основы психосемантики. М.: МГУ, 1997. 400 с. ISBN: 5-211-03835-5.

11. *Артемова Е.Ю.* Психология субъективной семантики. М.: ЛКИ, 2007. 136 с. ISBN: 978-5-382-00332-0.

12. *Шмелев А.Г.* Введение в экспериментальную психосемантику: теоретико-методологические основания и психодиагностические возможности. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1983. 158 с.

13. *Татарко А.Н., Лебедева Н.М.* Методы этнической и кросскультурной психологии: учебно-методическое пособие. М.: Изд. дом ВШЭ, 2011. 238 с. ISBN: 978-5-7598-0867-1.

14. *Александрова О.В., Дерманова И.Б.* Семантический дифференциал жизненной ситуации // Консультативная психология и психотерапия. 2018, т. 26, № 3. С. 127-145. DOI: 10.17759/cpp.2018260307. EDN: VACFQU.

15. *Новиков А.Л., Новикова И.А.* Метод семантического дифференциала: теоретические основы и практика применения в лингвистических и психологических исследованиях // Вестник РУДН. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. 2011, № 3. С. 63-71. EDN: PXZTSP.

16. *Кожевникова О.В.* Ментальные репрезентации транскрипционных знаков английского языка студентов с различной этнической принадлежностью // Вестник Удмуртского университета. Серия «Философия. Психология. Педагогика». 2009, № 2. С. 26-38. EDN: KVUECH.

17. *Антонов А.И.* Микросоциология семьи: учебник. М.: ИНФРА-М, 2018. 368 с. DOI: 10.12737/textbook_5b27b0f77cc425.90126394. EDN: XSDTSH. ISBN: 978-5-16-013776-6.

18. *Сикевич З.В.* Метод семантического дифференциала в социологическом исследовании (опыт применения) // Вестник СПбГУ. Серия 12. Социология. 2016, № 3. С. 118-128. DOI: 10.21638/11701/spbu12.2016.309. EDN: YNKQPB.

19. *Грошев И.В.* Субъективное восприятие времени как показатель психологического возраста, влияющий на психическое здоровье мужчин и женщин // Мир психологии. 2010, № 1. С. 173-189. EDN: LTFCYD.

20. *Васильев С.В., Шустрова Г.П., Татульян С.Е.* Исследование особенности субъективного восприятия времени (прошедшего, настоящего и будущего) лицами пожилого и старческого возраста // Ученые записки Санкт-Петербургского института психологии и социальной работы. 2008, т. 10, № 2. С. 22-26. EDN: JWMOST.

21. *Яницкий М.С., Серый А.В., Прокопич О.А.* Особенности временной перспективы личности представителей различных ценностных типов массового сознания // Вестник КРАУНЦ. Серия: Гуманитарные науки. 2012, № 2(20). С. 175-180. EDN: PQMFJR.

22. *Пузанова Ж.В., Медведева А.В.* Использование психосемантических методов в изучении этнических стереотипов // Вестник РУДН. Серия: Социология. 2013, № 1. С. 87-116. EDN: PUORTT.

23. *Туарменский В.В., Туарменская А.В., Кареева И.В.* Межкультурная коммуникация и стереотипные представления студентов о типичном американце // Общество: социология, психология, педагогика. 2022, № 5. С. 44-49. DOI: 10.24158/spp.2022.5.5. EDN: LANCTL.

24. *Синячкин В.П.* Формы существования общечеловеческих ценностей в русской культуре // Вестник ЧГУ. 2009, № 10. С. 273-288. EDN: KZTKNR.

25. *Васильченко А.В.* Сравнительный анализ чувства любви у представителей русской, китайской и корейской культуры методом семантического дифференциала // Вологодские чтения. 2007, № 63. С. 6-8.

26. *Павлов О.Ю.* Бренд-менеджмент: Глубинный семантический дифференциал бренда // Креативная экономика. 2012, № 9. С. 96-106. EDN: PBQQCT.

27. *Воейкова А.А.* Ценностные аспекты русских и американских рекламных текстов и их анализ методом семантического дифференциала // Вестник ЧГУ. 2009, № 35. С. 27-30.

28. *Королева М.А.* Психосемантический анализ влияния телевизионной рекламы на эмоциональное состояние детей школьного возраста // Вестник АГПА. 2010, № 3. С. 20-23. EDN: PWJEVX.

29. *Захаров Н.В.* Психосемантические методы: теоретико-методологические основания применения в социологических исследованиях / Диссертация: канд. социол. наук, 22.00.01. М., 2003. 122 с. EDN: QDUQNV.

30. *Гуз Ю.В.* Ассоциативный эксперимент на восприятие цвета носителями русского, английского, немецкого и китайского языков // Мир науки, культуры, образования. 2009, № 1. С. 46-49. EDN: KZPAZT.

31. *Shields L.* Using semantic differentials in fieldwork // Journal of evaluation in clinical practice. 2007, vol. 13, № 1. P. 116-119. DOI: 10.1111/j.1365.2753.2006.00666.x.

32. *Антонов А.И.* Репродуктивные установки и их изучение // Демографическая ситуация в СССР. Москва, 1976. С. 45-57.

33. *Антонов А.И., Медков В.М.* Второй ребенок. М.: Мысль, 1987. 215 с.

34. *Антонов А.И., Карпова В.М., Ляликова С.В., Синельников А.Б.* Семейноцентризм: миф или реальность? / под ред. А.И. Антонова. М.: МАКС Пресс, 2016. 384 с. ISBN: 978-5-317-05456-4.

35. *Жаворонков А.В.* Семейные ориентации женщин в 1976-2000-2014 гг. // Социологическая наука и социальная практика. 2017, т. 5, № 1. С. 24-48. DOI: 10.19181/snsp.2017.5.1.4991.

36. *Савинков С.Н., Козырева В.В.* Социальные представления о верности у пар с различным супружеским стажем // Психология и психотехника. 2021, № 2. С. 43-58. DOI: 10.7256/2454-0722.2021.2.33199. EDN: ORRAMP.

37. *Алмазова О.В., Дзукаева В.П., Садовникова Т.Ю.* Использование метода семантического дифференциала в исследовании представлений юношей и девушек о семье // Знание. Понимание. Умение. 2015, № 2. С. 277-290. DOI: 10.17805./zpu.2015.2.30.

38. *Литуева О.В., Луканова Н.Ю.* Психосемантические особенности образа родительской семьи у молодежи с различной степенью выраженности религиозного сознания на примере православных // Высшее образование сегодня. 2018, № 10. С. 57-63. DOI: 10.25586/RNU.NET.18.10.P.57. EDN: YNAVJJ.

39. *Оюунсүрэн Ж., Ермолаев В.В.* Счастливая семья: кросс-культурный анализ представлений российской и монгольской молодежи // СибСкрипт. 2019, № 4(80). С. 989-997. DOI: 10.21603/2078-8975-2019-21-4-989-997. EDN: EKKGIR.

40. *Дудченко О.Н., Мытиль А.В.* Семейная самоидентификация в кризисном обществе. (Опыт использования техники семантического дифференциала) // Социальная идентификация личности. М.: ИСПАН, 1993. С. 84-104. EDN: WLORDH.

41. *Taherdoost H.* Exploring the impact of response option sequences/order on survey rating scale responses // Forum for philosophical studies. 2024, vol. 1, № 1. P. 452-468. DOI: 10.59400/fps.v1i1.452.

42. *Толстова Ю.Н.* Измерение в социологии. М.: КДУ, 2007. 288 с. ISBN: 978-5-98227-249-2.

43. *Омельченко Д.А., Максимова С.Г., Ноянзина О.Е., Щеглова Д.К.* Образ будущего России у различных поколений: концептуальные основания и результаты эмпирического анализа // Society and security insights. 2021, т. 4, № 4. С. 110-140. DOI: 10.14258/ssi(2021)4-07. EDN: XXQFIB.

44. *Osgood C.E., Suci G.J., Tannenbaum P.H.* The measurement of meaning. Urbana: University of Illinois Press, 1957. 342 p.

45. *Heise D.R.* Some methodological issues in semantic differential research // Psychological bulletin. 1969, vol. 72. P. 406-422. DOI: 10.1037/h0028448.

46. *Розин М.Д., Моценко И.Н., Свечкарев В.П., Иванова М.И.* Обобщение закона факторизации семантического пространства применительно к любым оценочным шкалам // Инженерный вестник Дона. 2016, № 3(42). EDN: YGSSTJ.

47. *Родионова Н.В.* Семантический дифференциал (обзор литературы) // Социология: методология, методы, математическое моделирование. 1996, № 7. С. 175-200.

48. Социология семьи: учебник / под ред. А.И. Антонова. М.: ИНФРА-М, 2007. 640 с. ISBN: 978-5-16-014214-2.

49. *Проневская И.В.* Фамилистические исследования: количественный и качественный подходы // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 2010, № 4. С. 151-163. EDN: NCQBIJ.

50. *Антонов А.И., Карпова В.М., Ляликова С.В., Новоселова Е.Н., Синельников А.Б.* Ценности семейно-детного образа жизни (СеДОЖ-2019): Аналитический отчет по результатам межрегионального социолого-демографического исследования / под ред. А.И. Антонова. М.: МАКС Пресс, 2020. 486 с. DOI: 10.29003/m857.SeDOJ-2019. ISBN: 978-5-317-06320-7.

51. *Корытникова Н.В.* Параметры проверки и контроля качества онлайн-опроса с использованием параданных // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. 2018, № 3(145). С. 65-77. DOI: 10.14515/monitoring.2018.3.04. EDN: RUQNML.

52. *Шелест М.В.* Искусственное прерывание беременности как социальная практика: процесс становления в России // Logos et praxis. 2022, т. 21, № 1. С. 78-86. DOI: 10.15688/lp.jvolvsu.2022.1.8. EDN: PKLFFER.

53. *Trent R.B.* Evidence bearing on the construct validity of «ideal family size» // Population and environment. 1980, vol. 3, № 4. P. 318-319.

54. King B.M. The influence of social desirability on sexual behavior surveys: A review // Archives of sexual behavior. 2022, vol. 51. P. 1495-1501. DOI: 10.1007/s10508-021-02197-0.

55. Антонов А.И., Карпова В.М., Ляликова С.В., Новоселова Е.Н., Синельников А.Б., Жаворонков А.В. И вместе, и врозь: социология взаимных представлений супругов (по результатам социологических исследований) / под ред. А.И. Антонова. М.: У Никитских ворот, 2022. 272 с. EDN: JHDLWS. ISBN: 978-5-00170-560-4.

56. Семья и дети: установки и реалии // ВЦИОМ. 02.12.2021. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskiy-obzor/semja-i-deti-ustanovki-i-realii> (дата обращения: 12.12.2024).

57. Серкин В.П. Методы психологии субъективной семантики и психосемантики: учебное пособие для вузов. М.: ПЧЕЛА, 2008. 382 с. ISBN: 978-5-903534-03-6. EDN: QXVXXD.

Сведения об авторах

Антонов Анатолий Иванович

Доктор философских наук, профессор, заведующий
кафедрой социологии семьи и демографии Московского
Государственного Университета имени М.В. Ломоносова
ResearcherID: Q-2680-2017
Elibrary Author_id: 73511

Карпова Вера Михайловна

Кандидат социологических наук, старший преподаватель
кафедры социологии семьи и демографии Московского
Государственного Университета имени М.В. Ломоносова
Elibrary Author_id: 541955

DOI: 10.19181/4m.2024.33.1.4

SEMANTIC DIFFERENTIAL METHOD IN FAMILISTIC RESEARCH

Antonov Anatoly I.

Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation,
antonov_ai@mail.ru
ORCID: 0000-0002-0689-9905

Karpova Vera M.

Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation,
wmkarpova@yandex.ru
ORCID: 0000-0003-2560-6140

For citation: Antonov A. I., Karpova V. M. Semantic differential method in familistic research. *Sotsiologiya: 4M (Sociology: methodology, methods, mathematical modeling)*, 2024, no. 58, p. 81-129. DOI: 10.19181/4m.2024.33.1.4

Abstract. The paper presents an overview of the experience of using the semantic differential method in familistic research, primarily based on the example of studying the need for children and reproductive attitudes. The effectiveness of the method for assessing the value orientations of respondents and their perceptions of family-child lifestyles is demonstrated. Based on the data from the SeDOZh-2019 survey, examples are provided that illustrate how this method helps overcome the effect of socially desirable responses by measuring the connotative meanings of concepts that characterize the respondent's deep emotional attitudes rather than their rational views on existing values. Using data from a paired survey of spouses within the same study, the results of the application of the semantic differential are presented to identify the degree of closeness of views among family members and to characterize the family semantic space. The heterogeneity of intra-family perceptions of family-child lifestyles is highlighted, within which there are two axes of spousal agreement: attitudes towards childfree lifestyles and their reproductive attitudes

expressed in relation to families with one, two, and three children. These results demonstrate the potential for further development and use of the semantic differential in sociological research.

Keywords: semantic differential, familistic research, socially desirable responses, reproductive attitudes, family-child lifestyle, fertility, semantic space

Acknowledgments: the study was supported by a grant from the Russian Science Foundation No. 23-28-00518, <https://rscf.ru/project/23-28-00518>

References

1. *Russian society and the state in the conditions of the formation of a new world order: demographic situation in 2022: monograph* (in Russian) / S.V. Ryazantsev [et al.]; ed. by S.V. Ryazantsev, T.K. Rostovskaya. Moscow: Prospect, 2023. 448 p. DOI: 10.19181/monogr.978-5-392-38629-1.2023. ISBN: 978-5 392-38629-1.
2. Arkhangelsky V.N., Ivanova A.E., Rybakovsky L.L. *Demograficheskaya politika. Ocenka rezul'tativnosti: uchebnoe posobie dlya vuzov. 2-e izd., pererab. i dop.* [Demographic politics. Performance evaluation: a textbook for universities. 2nd ed., revised and add.] (in Russian), ed. by L.L. Rybakovskij. Moscow: URAIT, 2020. 251 p. ISBN: 978-5-534-06248-9.
3. *Monitoring demograficheskoy situacii v Rossijskoj Federacii i tendencij ee izmeneniya: Ezhegodnyj doklad* [Monitoring the demographic situation in the Russian Federation and trends: annual report] (in Russian, ed. by A.I. Antonov. Moscow: KDU, 2008. 304 p. ISBN: 978-5-98227-545-5.
4. Karpova V.M. Reproductive history as a predictor of reproductive behavior (in Russian), *Moscow State University Bulletin. Series 18. Sociology and political science*, 2018, no. 24, p. 62-86. DOI: 10.24290/1029-3736-2018-24-3-62-86. EDN: UXOUQG.
5. Tyndik A.O. Reproductivnye ustanovki i ih realizaciya v sovremennoj Rossii [Reproductive attitudes and their implementation in modern Russia] (in Russian), *The journal of social policy studies*, 2012, no. 3, p. 361-376. EDN: PFEWPD.
6. Baranova T.S. Psihosemanticheskie metody v sociologii [Psychosemantic methods in sociology] (in Russian), *Sociology: methodology, methods, mathematical modeling*, 1994, no. 3-4, p. 55-64. EDN: PFTWEJ.

7. Osgood C.E. Semantic differential technique in the comparative study of cultures (part 1) (transl., in Russian), *Sociology: methodology, methods, mathematical modeling*, 2012, no. 34, p. 172-201.
8. Osgood C.E. The nature and measurement of meaning, *Psychological bulletin*, 1952, vol. 49, no. 3, p. 197-237. DOI: 10.1037/h0055737.
9. Ploder A., Eder A. "Semantic Differential", in: *Encyclopedia of the Social & Behavioral Sciences. 2nd ed.*, ed. by J.D. Wright. Amsterdam: Elsevier, 2015, p. 563-571. DOI: 10.1016/B978-0-08-097086-8.03231-1.
10. Petrenko V.F. *Osnovy psihosemantiki [The basics of psychosemantics]* (in Russian). Moscow: MSU, 1997. 400 p. ISBN: 5-211-03835-5.
11. Artemeva E.Yu. *Psikhologiya sub`ektivnoj semantiki [Psychology of subjective semantics]* (in Russian). Moscow: LKI, 2007. 136 p. ISBN: 978-5-382-00332-0.
12. Shmelev A.G. *Vvedenie v eksperimental'nyu psihosemantiku: teoretiko-metodologicheskie osnovaniya i psihodiagnosticheskie vozmozhnosti [Introduction to experimental psychosemantics: theoretical and methodological foundations and psychodiagnostic possibilities]* (in Russian). Moscow: MSU, 1983. 158 p.
13. Tatarko A.N., Lebedeva N.M. *Methods of ethnic and cross-cultural psychology: study guide* (in Russian). Moscow: HSE Publishing House, 2011. 238 p. ISBN: 978-5-7598-0867-1.
14. Alexandrova O.V., Dermanova I.B. Semantic differential of a life situation (in Russian), *Counseling psychology and psychotherapy*, 2018, vol. 26, no. 3, p. 127-145. DOI: 10.17759/cpp.2018260307. EDN: VACFQU.
15. Novikov A.L., Novikova I.A. Semantic differential: theory and practical applications in linguistic and psychological research (in Russian), *RUDN Journal of language studies, semiotics and semantics*, 2011, no. 3, p. 63-71. EDN: PXZTCP.
16. Kozhevnikova O.V. Mental representations of transcription symbols in the English language when studied by the students of Udmurt and Russian ethnic groups (in Russian), *Bulletin of Udmurt University. Series philosophy. Psychology. Pedagogy*, 2009, no. 2, p. 26-38. EDN: KVUECH.
17. Antonov A.I. *Microsociology of the family: Textbook for universities* (in Russian). Moscow: INFRA-M, 2018. 368 p. DOI: 10.12737/textbook_5b27b0f77cc425.90126394. EDN: XSDTSH. ISBN: 978-5-16-013776-6.

18. Sikevich Z.V. Method of semantic differential in sociological research (the experience of application) (in Russian), *Vestnik of Saint Petersburg University. Series 12. Sociology*, 2016, no. 3, p. 118-128. DOI: 10.21638/11701/spbu12.2016.309. EDN: YNKQPB.
19. Groshev I.V. Subjective time perception as a parameter of psychological age influencing the mental health of men and women (in Russian), *World of psychology*, 2010, no. 1, p. 173-189. EDN: LTFQYD.
20. Vasiliev S.V., Shustrova G.P., Tatulian S.V. Issledovanie osobennosti sub»ektivnogo vospriyatiya vremeni (proshedshego, nastoyashchego i budushchego) licami pozhilogo i starcheskogo vozrasta [Study of the features of subjective perception of time (past, present and future) by elderly and senile people], (in Russian), *Scholarly notes Saint Petersburg state institute of psychology and social work*, 2008, vol. 10, no. 2, p. 22-26. EDN: JWMOST.
21. Yanitskiy M.S., Seryy A.V., Prokonich O.A. Peculiarities of personality temporal perspective among representatives of different value types of mass consciousness (in Russian), *Journal collection of scientific works of KRASEC. Humanities*, 2012, no. 2, p. 175-180. EDN: PQMFJR.
22. Puzanova Zh.V., Medvedeva A.V. Psycho-semantic methods in the study of ethnic stereotypes (in Russian), *RUDN Journal of sociology*, 2013, no. 1, p. 87-116. EDN: PUORTT.
23. Tuarmensky V.V., Tuarmenskaya A.V., Kareeva I.V. Intercultural communication and students' stereotyped images of a typical American (in Russian), *Society: sociology, psychology, pedagogics*, 2022, no. 5, p. 44-49. DOI: 10.24158/spp.2022.5.5. EDN: LANCTL.
24. Sinyachkin V.P. Forms of the universal values existence in Russian culture (in Russian), *Vestnik ChSU*, 2009, no. 10, p. 273-288. EDN: KZTKNR.
25. Vasilchenko A.V. Sravnitel'nyj analiz chuvstva lyubvi u predstavitelej russkoj, kitajskoj i korejskoj kul'tury metodom semanticheskogo differenciala [Comparative analysis of the feeling of love among representatives of Russian, Chinese and Korean culture by the method of semantic differential] (in Russian), *Vologdinskie chteniya (Vologda readings)*, 2007, no. 63, p. 6-8.
26. Pavlov O.Yu. Brand management: Deep semantic differential of brand (in Russian), *Creative Economy*, 2012, no. 9, p. 96-106. EDN: PBQQCT.

27. Voejkova A.A. Cennostnye aspekty russkikh i amerikanskikh reklamnykh tekstov i ih analiz metodom semanticheskogo differenciala [Value aspects of Russian and American advertising texts and their semantic differential analysis] (in Russian), *Vestnik ChSU*, 2009, no. 35, p. 27-30.
28. Koroleva M.A. Psihosemanticheskij analiz vliyaniya televizionnoj reklamy na emocional'noe sostoyanie detej shkol'nogo vozrasta [Psihosemanticheskij analiz vliyaniya televizionnoj reklamy na emocional'noe sostoyanie detej shkol'nogo vozrasta] (in Russian), *Vestnik AGPA*, 2010, no. 3, p. 20-23. EDN: PWJEVX.
29. Zaharov N.V. *Psihosemanticheskie metody: teoretiko-metodologicheskie osnovaniya primeneniya v sociologicheskikh issledovaniyah* [Psychosemantic methods: theoretical and methodological grounds for use in sociological research] (in Russian), thesis: PhD, 22.00.01. Moscow, 2003. 122 p. EDN: QDUQNV.
30. Guz Y.V. Association experiment on the perception of colours by native speakers of the Russian, English, German and Chinese languages (in Russian), *The world of science, culture, education*, 2009, no. 1, p. 46-49. EDN: KZPAZT.
31. Shields L. Using semantic differentials in fieldwork, *Journal of Evaluation in Clinical Practice*, 2007, vol. 13, no. 1, p. 116-119. DOI: 10.1111/j.1365-2753.2006.00666.x.
32. Antonov A.I. Reproduktivnye ustanovki i ih izuchenie [Reproductive attitudes and their study] (in Russian), *Demograficheskaya situatsiya v SSSR (Demographic situation in the USSR)*. Moscow, 1976, p. 45-57.
33. Antonov A.I., Medkov V.M. *Second child* (in Russian). Moscow: Mysl', 1987. 215 p.
34. Antonov A.I., Karpova V.M., Lyalikova S.V., Sinelnikov A.B. *Sem'ecentrizm: mif ili real'nost'? [Semiecentrism: myth or reality?]* (in Russian), ed. by A.I. Antonov. Moscow: MAKS Press, 2016. 384 p. ISBN: 978-5-317-05456-4.
35. Zhavorokov A.V. Dynamics of three-dimensional model family orientation (Samples 1976–2000–2014) (in Russian), *Sociological science and social practice*, 2017, vol. 5, no. 1, p. 24-48. DOI: 10.19181/snsp.2017.5.1.4991.
36. Savinkov S.N., Kozyreva V.V. Social representations of fidelity among couples with different marital experience (in Russian), *Psychology and*

- psychotechnics*, 2021, no. 2, p. 43-58. DOI: 10.7256/2454-0722.2021.2.33199. EDN: ORRAMP.
37. Almazova O.V., Dzukaeva V.P., Sadovnikova T.Yu. Using the semantic differential method in investigating the representations of family in young men and women (in Russian), *Knowledge. Understanding. Skill*, 2015, no. 2, p. 277-290. DOI: 10.17805./zpu.2015.2.30.
38. Litueva O.V., Lukanova N.Y. Psychosemantic aspects of the parental family's image in the youth with different severity of religious consciousness (on the example of the Orthodox) (in Russian), *Higher education today*, 2018, no. 10, p. 57-63. DOI: 10.25586/RNU.HET.18.10.P.57. EDN: YNAVJJ.
39. Oyunsuren J., Yermolaev V.V. Happy family representation: a cross-cultural analysis of Russian and Mongolian youth (in Russian), *SibScript*, 2019, no. 4(80), p. 989-997. DOI: 10.21603/2078-8975-2019-21-4-989-997. EDN: EKKGIR.
40. Doudchenko O.N., Mytil A.V. Semejnaya samoidentifikaciya v krizisnom obshchestve. (Opyt ispol'zovaniya tekhniki semanticheskogo differenciala) [Family self-identification in a crisis society. (Experience with semantic differential technique)] (in Russian), *Social identity*. Moscow: IS RAS, 1993, p. 84-104. EDN: WLORDH.
41. Taherdoost H. Exploring the impact of response option sequences/order on survey rating scale responses, *Forum for philosophical studies*, 2024, vol. 1, no 1, p. 452-468. DOI: 10.59400/fps.v1i1.452.
42. Tolstova Yu.N. *Measurement in sociology* (in Russian). Moscow: KDU, 2007. 288 p. ISBN: 978-5-98227-249-2.
43. Omelchenko D.A., Maximova S.G., Noyanzina O.E., Shcheglova D.K. Image of the future of Russia among different generations: conceptual background and empirical results (in Russian), *Society and Security Insights*, 2021, vol. 4, no. 4, p. 110-140. DOI: 10.14258/ssi(2021)4-07. EDN: XXQFIB.
44. Osgood C.E., Suci G.J., Tannenbaum P.H. *The Measurement of Meaning*. Urbana: University of Illinois Press, 1957. 342 p.
45. Heise D.R. Some methodological issues in semantic differential research, *Psychological bulletin*, 1969, vol. 72, p. 406-422. DOI: 10.1037/h0028448.
46. Rozin M.D., Mochtkhenko I.N., Svechkarev V.P., Ivanova M.I. The generalization of the law factorization of semantic space in relation

- to all assessment scales (in Russian), *Engineering journal of Don*, 2016, no. 3(42). EDN: YGSSTJ.
47. Rodionova N.V. Semantic differential (literature review) (in Russian), *Sociology: methodology, methods, mathematical modeling*, 1996, no. 7, p. 175-200.
48. *Sociologiya sem'i: uchebnik [Family sociology: a textbook]* (in Russian), ed. by A.I. Antonov. Moscow: INFRA-M, 2007. 640 p. ISBN: 978-5-16-014214-2.
49. Pronevskaya I.V. Familisticheskie research: quantitative and qualitative approaches (in Russian), *Moscow State University bulletin. Series 18. Sociology and political science*, 2010, no. 4, p. 151-163. EDN: NCQBIJ.
50. Antonov A.I., Karpova V.M., Lyalikova S.V., Novoselova E.N., Sinelnikov A.B. *The family-child lifestyle values (SeDOJ-2019): an analytical report on the results of an interregional sociological and demographic study*, ed. by A.I. Antonov. Moscow: MAKS Press, 2020. 486 p. DOI: 10.29003/m857.SeDOJ 2019. ISBN: 978-5-317-06320-7.
51. Korytnikova N.V. Use of paradata in quality control of online survey (in Russian), *The monitoring of public opinion economic and social changes*, 2018, no. 3(145), p. 65-77. DOI: 10.14515/monitoring.2018.3.04. EDN: RUQNML.
52. Shelest M.V. Artificial termination of pregnancy as a social practice: the process of formation in Russia (in Russian), *Logos et praxis*, 2022, vol. 21, no. 1, p. 78-86. DOI: 10.15688/lp.jvolsu.2022.1.8. EDN: PKLFFER.
53. Trent R.B. Evidence bearing on the construct validity of «ideal family size», *Population and environment*, 1980, vol. 3, no. 4, p. 318-319.
54. King B.M. The influence of social desirability on sexual behavior surveys: a review, *Archives of sexual behavior*, 2022, vol. 51, p. 1495-1501. DOI: 10.1007/s10508 021 02197 0.
55. Antonov A.I., Karpova V.M., Lyalikova S.V., Novoselova E.N., Sinelnikov A.B., Zhavoronkov A.V. *Ivmeste, i vroz': sociologiya vzaimnyh predstavlenij suprugov (po rezul'tatam sociologicheskikh issledovanij) [And together, and apart: sociology of mutual representations of spouses (according to the results of sociological studies)]* (in Russian), ed. by A.I. Antonov. Moscow: U Nikitskih vorot, 2022. 272 p. EDN: JHDLWS. ISBN: 978-5-00170-560-4.

56. Family and children: attitudes and realities (in Russian), VCIOM. 02.12.2021. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/semja-i-deti-ustanovki-i-realii> (date of access: 12.12.2024).
57. Serkin V.P. *Metody psichologii sub»ektivnoj semantiki i psihosemantiki: uchebnoe posobie dlya vuzov [Methods of psychology of subjective semantics and psychosemantics: a textbook for universities]* (in Russian). Moscow: Pchela, 2008. 382 p. ISBN: 978-5-903534-03-6. EDN: QXVXXD.

Information about the authors

Anatoly I. Antonov

Doctor of Philosophy, professor, head of Faculty of Sociology, Family sociology and demography department of Lomonosov Moscow State University

ResearcherID: Q-2680-2017

Elibrary Author_id: 73511

Vera M. Karpova

PhD in Sociology, senior lecturer of Faculty of Sociology, Family sociology and demography department of Lomonosov Moscow State University

Elibrary Author_id: 541955